

Тыднёвік Магілёўскі

№ 17 (17)

29.08.97.

"БЕЛАЯ КНИГА": ПЕТАПІС СУЧАСНОЙ БЕЛАРУСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Магілёўскае аддзяленне Беларускага Хельсінскага Камітэта — найбольш аўтарытэтай міжнароднай арганізацыі ў абарону дэмакратыі, правоў і свабоды асобы, — якое ўзначальвае вядомы ў вобласці і рэспубліцы малады вучоны і грамадскі дзеяч ВАЛЕРЫ СІВУХА, вядзе вельмі важную для гісторыі і сучаснага стану грамадства працу (няхай нікому не падаюцца гэтыя словы зашмат гучнымі). Гэтая работа, аднак, малавядомая грамадскасці, бо па сваёму зместу і характару яна, на вялікі жаль, цалкам непажаданая для сённяшняга ўпады. Аддзяленне БХК дэталёва фіксуе ўсе парушэнні правоў чалавека па палітычных матывах, абавязна іх і занатоўвае ў т.зв. "Белую Кни-

гу", якая, мажліва, калі-небудзь станецца своеасаблівым абвінавачаннем на маральным судзе над сістэмай, якая ўсталёўваецца ў нашай краіне высілкамі канкрэтных асобаў у процівагу дэклараваным заявам, міжнародным дамовам ды ўласным законам. А мажліва і на крымінальным судзе, для чаго ёсць абгрунтаванне ў выглядзе Закона, прынятага ў першым чытанні легітымным Вярхоўным Саветам, — аб адсутнасці тэрміну даўнасці за службовыя злачынствы, якія парушаюць правы і свабоды грамадзян.

Сёння ТМ цалкам аддае сваю 3-ю стар. для першай публікацыі фрагментаў з мясцовай "Белай Кнігі".

ЗАМЕСТ УЗНЁСЛАГА РЭПАРТАЖУ

ШТО ЗРОБІШ, ТАК АТРЫМАЛАСЯ

Атрымаўшы рэдакцыйнае заданне, я з'явіўся да месца ўрачыства адкрыцця 2-га міжнароднага пленэру па жыццё, які сёлета прысвечаны 125-годдзю В.К.Бялыніцкага-Бірулі, за гэтым да прызначанага часу. Але не пашкадаваў. Каля будынка магілёўскага факультэта Беларускай Акадэміі музыкі, што ў скверы па праспекту Міра, адчувалася тая перадавыячонная мітусня арганізатараў, самадзейных артыстаў, апрагнутых у яркі нацыянальны касцюм, аркестрантаў, журналістаў з фотакамерамі, магнітафонамі і бланкетамі, што па-свойму падмацоўвае ўрачысты настрой глядачоў, востры пачнецца...

І пачалася. Спачатку былі гучныя, узмоцненыя на ўвесь горад апараты, заклікі вядучых ўрачыстваў да магілёўцаў, каб тыя не абмінулі падзею. Заклікі прамаўляліся па-руску, што гучала неяк недзікатна і некарэктна, бо надта кантраставала з падставай, убраннем і, зразумела, зместам маючага адбыцця сьвята. Гэтыя заклікі, шчыра скажам, новых людзей да тых, хто ўжо прыбыў да скверу, не дадалі. Зразумела, што мова абвештак тут не мела выразальнага значэння. Хаця хто ведае: магчыма, што беларускія словы, якія так рэдка гучаць у нас, маглі б стаць прыцягальным фактарам для людзей, што спыталіся міма...

Як бы тое ні было, ўрачыства пачалася, бо з'явіліся асноўныя дзеючыя асобы. Яны, а гэты ўсё "культурнае" начальства горада і вобласці, крыху пастаяўшы на прыступках, зніклі за дзяверыма будынка. І ўжо адтуль павольна і папарна, пад гукі аркестравага маршу з'явіліся на вочы глядачоў. З усіх бакоў да іх з кветкамі кінуліся па-нацыянальнаму апрагнутыя дзяўчаты. Чкалася, што недзе тут падрыхтаваны для "дарагіх гасцей" традыцыйны хлеб-соль на рушніку. Але абыйшлося.

Да мікрафону запрасілі намесніка старшыні аблвыканкама (на час пленэру ён і намеснік старшыні ягонага журы) Югена Касцюковіча. Пачаўшы сваю вітальную прамову з недарэчнага тут звароту "дорогие товарищи" і чытаючы яе па паперы, напісанай на рускай мове, ён тым не менш націскаў на такія словы ў распо-

вядзе аб жыццёвым і творчым шляху спынага земляка, як "Беларускі", "нацыянальны", "самабытны". Праўда, дома гэтыя выразы больш натуральна гучалі б, гадзіцца, па-беларуску.

Затым было абвешчанае прывітанне ўдзельнікам пленэру і магілёўцам ад прэзідэнта, які знайшоў час, нягледзячы "на складаную міжнародную абстаноўку" ў сувязі з абвешчаннем адносінаў з Масквой, павіншаваць мастакоў і гараджан з выдатнай падзеяй у культурным жыцці на сваёй "малой радзіме". Прэзідэнтае вішаванне было напісанае на беларускай мове, што было не без спэцадзівага здзіўлення ўспрынята прысутнымі. Цёплыя пачуцці пры гэтым перапілі і Я.Касцюковічу, якому як самай афіцыйнай асобе на ўрачыствах, было даручана агульнае прэзідэнтае пасланне. А значыць прадманіравана і сваё веданне роднай мовы, з чым ён лёгка справіўся.

Яшчэ адзін эпізод на ўрачыствах не мажліва абмінуць. На ёй было зачытанае вішаванне і ўказ аб прысваенні звання заслужанага работніка культуры рэспубліцы начальніку адпаведнага абласнога ўпраўлення Міхаілу Дарашкову. Аднак выкарыстанне нагоды пленэра для гэтай не падалося дарэчным і ўдалым; людзей, як ужо адзначалася, было мала, многім прозвішча новага заслужанага работніка нічога не казала, а самадзейныя артысты да гэтай хвіліны ўжо адпліскалі ў далоні прэзідэнта і намесніку старшыні. Момент прынароднага прызнання не ўраў. Відаць, прэзідэнта паўтарыць яго на іншых "культурных мерапрыемствах", якіх у нас наперадзе яшчэ безліч, а тамат. Не справядліва, калі такое высокае прызнанне не атрымае заслужанага грамадскага рэзанаансу.

Такім чынам, як бачыць, не атрымаецца ў аўтара ўзнёслага рэпартажу. Не ведаю, што тут прычына. Мажліва, проста дрэнны аўтарскі характар, якому не дагадзіць. Або сякота, што акупала месца імпрэзы і ад якой няма куды было схавацца. Ці абыймаецца да ўрачыствах, праяўлена магілёўцамі. Цяжка сказаць. Але атрымалася так, як атрымалася. І ў арганізатараў, і ў мяне.

Генадзь СУДНІК.

Магілёўская гарадская арганізацыя БНФ

распачынае збор подпісаў жыхароў горада. Просім запісаць гэты падпісны ліст і даслаць у рэдакцыю газеты.

Мы, жыхары горада Магілёва, што падпісаліся ніжэй, патрабуем адмяніць аплата за праезд у грамадскім транспарце г. Магілёва для дзяцей школьнага ўзросту.

№	Прозвішча, ініцыялы	Месца жыхарства	Подпіс
---	------------------------	--------------------	--------

ПРЫЕМНА, ШТО НЕ УСЕ У НАС БАЯЦА СКАЗАЦЬ СВАЁ СЛОВА

Гэты падпісны ліст (гл. вышэй) Тыднёвік змясціў у сваім 14-ым нумары ад 1-га жніўня, якраз за месяц да пачатку навучальнага года. Шчыра сказаць, ані ініцыятары збору подпісаў, ані рэдакцыя не надта спадзяваліся на актыўнасць людзей, нават нягледзячы на актуальнасць пытання. Па-першае таму, што наогул ці мала ў нас актуальных праблем, а па-другое — і гэта, на жаль, пераважае ў краіне амаль любую жыццёвую праблему — таму, што грамадства запалоханае і пасіўнае.

На здзіўленне і радасць нашых чытачы адгукнуліся на анкету. Рэдакцыя непасрэдна на свой адрас атрымала некалькі запоўненых падпісных лістоў, у якіх людзі (не можам не падкрэсліць гэта яшчэ раз) без баялівасці паставілі свае подпісы і назвалі адрасы, як

гэтага і патрабуе такая форма выяўлення грамадскай думкі. Мы з задавальненнем называем прозвішчы тых, хто адгукнуўся на ініцыятыву мясцовай філіі БНФ: В. І. Кава-лёвы, А. Бабкоў, В. Бутычына, С. І. Досава, Б. І. Мар-кашанскія, І. Ліцянкова, М. Дзярняк, Ж. Міхадзёнак, Г. Рагаўцова, В. Бутычына, С. Панцакова, А. В. І. М. Алек-сы...

Шчыра прызнаемся яшчэ, што мала спадзева на тое, што ўлада прыслухаецца да меркавання грамадскасці. Тым не менш разам з ініцыятарамі апытання лічым, што яна павінна ведаць думкі людзей і абгрунтавана ўлічваць іх у сваіх рашэннях. Таму друкуем падпісны ліст яшчэ раз: пытанне, гадзіцца, застаецца актуальным ці нават абвешчанае ў сувязі з заканчэннем школьнага лета.

"Белая Книга". Магілёў. Фрагменты

Дело о визите С.Богданкевича в г. Могилев

В марте 1996 г. Могилевская областная организация ОГП запланировала провести 6 апреля 1996 г. две встречи жителей г. Могилева с депутатом ВС РБ, Председателем ОГП **Богданкевичем Станиславом Антоновичем**. В соответствии с Положением о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций от 04.04.86 г., которое регулировалось в то время, порядок проведения массовых мероприятий, 21.03.96 было подано соответствующее заявление в Могилевский горисполком (председатель — **Сивичский Д.А.**). Все требования упомянутого "Положения" в поданном заявлении были полностью соблюдены.

Тем не менее, Могилевский горисполком дал отказ следующего содержания:

"Поскольку **Богданкевич С.А.** не избирался по г. Могилеву депутатом Верховного Совета, обращения депутатов не являются ордерами Верховного Совета (ст. 102 Закона РБ "О Верховном Совете в Республике Беларусь"), Могилевский горисполком возвращает заявление от 21.03.96 г., не имея существенных оснований для его рассмотрения".

Как видим, в ответе горисполкома, подписанном заместителем председателя исполкома **Цумаровым В.М.**, приведена ссылка на статью закона "О Верховном Совете в Республике Беларусь", совершенно не относящуюся к существу вопроса. Нигде в законодательстве нет ограничения права депутата свободно выступать и излагать свои взгляды в любом месте нашей страны и за ее пределами. Согласно ст. 7 "Положения", отказ в проведении публичного мероприятия должен быть мотивированным. Он возможен только в случае несоответствия положениям Конституции РБ и действующему законодательству. В данном случае, изложенные в отказе Могилевского горисполкома доводы являются надуманными. Единственная цель этого отказа — воспрепятствовать под любым предлогом приезде одного из лидеров оппозиции **С.А.Богданкевича** в Могилев и его встречам с жителями города. Подобная практика является грубым нарушением ст. 21, ст. 33 и ст. 35 Конституции РБ, ст. 19 и ст. 20 Всеобщей декларации прав человека.

В соответствии с установленным порядком, от Могилевского горисполкома был обжалован в Могилевский облгосполком (председатель — **Куликов А.И.**). В ответе облгосполкома, подписанном председателем комитета по работе с общественными организациями облгосполкома **М.Трухачевым**, говорится: "По поручению руководства облгосполкома вопросы, поднятые в Вашем письме, мною рассмотрены. В личной беседе Вам разъяснено. Рекоменую в дальнейшем при необходимости проведения общественно-политических мероприятий обращаться к руководству областного государственного управления, действующего в соответствии с действующим законодательством и положением "О порядке организации проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций".

Таким образом, **М.Трухачев** порекомендовал руководствоваться "Положением...". Но ведь именно это положение и руководствовались областная организация ОГП! В то время как горисполком искусственно притягивал совершенно не относящиеся к делу законы. Позитивная реакция облгосполкома на эту жалобу является бюрократической отпиской, ее нельзя признать удовлетворительной, и областная организация

ОГП подала иск в Ленинский районный суд г. Могилева. В этом иске содержались следующие требования: "Признать незаконным отказ горисполкома N 677/18 от 20.03.96 и обязать горисполком:

1. Назначить (по согласованию с Могилевской областной организацией ОГП) время и место встречи жителей г. Могилева с **Богданкевичем С.А.**

2. Опубликовать в газете "Вестник Могилева" свои извинения.

3. Выплатить моральный ущерб в размере 1000 рублей".

Однако судья Ленинского районного суда **Тарасова Г.В.** отказалась принять это иск, мотивируя это тем, что "Этот спор не подлежит рассмотрению в суде, т.к. он не имеет юридического значения". Таким образом, нарушение конституционного права граждан на проведение собраний "не имеет юридического значения". Но если право нельзя отстаивать в суде, то его не существует вообще.

Определение районного суда было обжаловано в областные судебные инстанции — в судебную коллегию по гражданским делам Могилевского областного суда и председателю Могилевского областного суда **Поленьку В.М.** В этих жалобах, в частности, указывалось, что "горисполком своим решением нарушил права граждан, продекларированные в Конституции Республики Беларусь, в частности, ст. 34 и ст. 35, а также "Положения" о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций".

Тем не менее, и из судебной коллегии по гражданским делам (в составе **Степашковой С.И.** — председатель, **Клименкова В.Г.**, **Бобко Б.А.**) и от председателя облсуда **Поленьку В.М.** поступили ответы аналогичного содержания: что данный спор "не имеет юридического значения".

Решения областных инстанций были обжалованы в Верховный Суд РБ, и был получен отказ по подписью заместителя председателя Верховного Суда **Мирониченко И.А.** с несколькими иными мотивациями: "Согласно п. 7 части 2 Положения "О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций" отказ исполнительного комитета местного Совета депутатов в удовлетворении заявления на проведение собрания, митинга, уличного шествия и демонстрации может быть обжалован в 5-дневный срок в вышестоящий исполнительный орган, решение которого принимается в 10-дневный срок и является окончательным". Выходит, что по мнению судьи **Мирониченко**, вопросы гражданских прав решаются местной властью и не входят в компетенцию судов. Следовательно, что ст. 122 Конституции РБ, в которой, в частности, говорится: "Решения местных Советов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан... могут быть обжалованы в суд", для Верховного Суда не существует.

Таким образом, круг замкнулся. Выяснилось, что, несмотря на то, что местная власть под взором надуманным предлогом отказала гражданам в осуществлении их конституционного права на проведение собраний, судебные инстанции даже не приняли их иск к рассмотрению. Но как же указать, если право нельзя отстаивать в суде, то его не существует вообще.

Таким образом, круг замкнулся. Выяснилось, что, несмотря на то, что местная власть под взором надуманным предлогом отказала гражданам в осуществлении их конституционного права на проведение собраний, судебные инстанции даже не приняли их иск к рассмотрению. Но как же указать, если право нельзя отстаивать в суде, то его не существует вообще.

разом, имело место покушение на частную собственность с применением угрозы силой, т.е. грабеж.

На Советской площади представители вышеупомянутых организаций предлагали выступить на митинге по вопросам экономических реформ, социальной защиты, проблем безработицы, невыплаты зарплаты и т.п. — по вопросам, непосредственно относящимся к тематике данного митинга.

Однако председатель областной организации Свободного профсоюза **Ободовского С.В.** не предоставил слова, несмотря на то, что митинг с запланированной продолжительностью один час продолжался только сорок минут. Следовательно, время для дополнительных выступлений было. Тем не менее, ответственный за проведение митинга **Маринович В.П.** отказался предоставить слово кому-либо, не входящему в список, одобренный властями.

После того как в 11-40 закончили выступать запланированные докладчики, представители демократических организаций обратились через мегафон к рядом стоящим гражданам, чтобы объяснить людям сложившуюся ситуацию. Через несколько минут на них набросились люди в милициской форме и потащили в опорный пункт на Советской площади. Люди в милициской форме не предоставляли, не предъявляли каких-либо удостоверений, ничего не говорили о мотивах нападения. Слышались лишь угрозы применения силы и обвинений, что задерживаемые находятся в нетрезвом виде. В числе задержанных оказались и депутаты городского Совета **Сердюков А.В.** и **Каминский Т.Е.** Фактически, на гражданах было совершено немотивированное и неспровоцированное нападение. Это является хулиганством в злостной форме, потому что оно было совершено в общественном месте и в присутствии большого количества людей. После часового пребывания в опорном пункте задержанных отпустили. Никаких протоколов задержания при этом не составлялось.

По событиям 1 Мая в тот же день было подано заявление в прокуратуру и УВД, подписанное девятью гражданами, где они просили провести расследование фактов грабежа и насилия. В ответ была получена пустая отписка.

Единственная реакция правоохранительных органов — **Ободовский С.В.** вызвали 6-го мая в Центральный РОВД и арестовали по обвинению в организации несанкционированного митинга. На основании рапорта, подписанного майором милиции **Шашковым П.Е.** (этот рапорт полностью противоречит показаниям свидетелей), майор **Бурлаков А.А.** составил протокол об административном правонарушении, который с санкции начальника Центрального РОВД полковника **Терехова А.А.** был передан в суд Центрального района г. Могилева. 8 мая состоялся суд, который отложил дело за недостаточностью улик (был представлен только рапорт и путанные показания м-ра **Шашкова**). Тогда в Центральном РОВД задним числом составили еще два рапорта, подписанные старшим милиции **Новиковым А.А.** и рядовым **Кириленко Ю.Г.** Эти рапорта трудно признать достоверными, т.к. они не фигурировали в протоколе об административном правонарушении, время инцидента, указанное в ра-

портах, различается почти на час, кроме того, ни **Новиков**, ни **Кириленко** не было вызвано на заседание суда, хотя их присутствие было важно для установления обстоятельств. Тем не менее, 27 мая 1996 г. состоялся суд, и судья **Гуринович Л.Г.** оштрафовала **Ободовского С.В.** на 500 тыс. руб. за призывы к проведению несанкционированного митинга.

Ободовский С.В. обжаловал постановление районного суда председателю областного суда, где указал, что он не призывал к проведению несанкционированного митинга. В этом просто не было необходимости, т.к. митинг продолжался в отведенное горисполкомом время и в установленном месте. Судья не установила и не пояснила, в чем конкретно выражалось "нарушение установленного порядка организации митинга".

Тем не менее, и о. председатель областного суда **Ткачев А.И.** посчитал, что вина **Ободовского** материалами дела установлена. На ходатайство **Ободовского С.В.** в Верховный Суд РБ также была получена стандартная отписка, подписанная председателем Верховного Суда **Караваем В.С.**

В данном деле, прежде всего, ясно видно отсутствие власти и независимого рабочего давления. Власть фактически признает только традиционные карманные коммунистические профсоюзы ("приводные ремни" администрации) и всецело дискриминирует независимые профсоюзы. Тем самым власть грубо нарушает закон РБ "О профессиональных союзах", где говорится, что все профсоюзы имеют равные права.

Когда управдомы занимают законотворчеством

14 июня 1996 г. Могилевским горисполкомом было принято решение N 5-11 "О порядке проведения публичных мероприятий, государственных или общественных собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, других объектов и определении мест проведения мероприятий, митингов и собраний". 25 мая 1996 г. было принято распоряжение председателя Могилевского горисполкома **Сивичко Д.А.** N 508-р "О проведении на территории г. Могилева организационно-массовых мероприятий".

В распоряжении N 508-р в п. 2 говорилось о том, что руководители предприятий, организаций и учреждений не зависимо от форм собственности и подчиненности, должны согласовывать с горисполкомом проведение организационно-массовых мероприятий. Таким образом, руководители не только объектов государственной собственности, но и других форм собственности (частной, акционерной) должны согласовывать проведение организационно-массовых мероприятий с горисполкомом. Это находилось в прямом противоречии с "Положением...", которое регулировало лишь порядок предоставления помещений для публичных акций общественных мест и помещений (см. "Положение..."). П. 4. Таким образом, горисполком вышел за рамки закона.

Более того, если буквально понимать распоряжение **Д.А.Сивичко**, (а почему бы нет?), то ситуация вообще является абсурдной. Согласно этому распоряжению, если на территории или в помещении какой-либо фирмы граждане собирались отметить день рождения или государственный праздник (это ведь не организационно-массовое мероприятие!), то на это требуется согласование горисполкома. Формально, после этого распоряжения, люди, собиравшиеся в любом месте в Могилеве по любому поводу, могут быть арестованы за "нарушение общественного порядка", а "зачинщики" отданы под суд за "организацию несанкционированного собрания".

В решении горисполкома N 5-11, в частности, говорится: "За исключением случаев, предусмотренных законодательством, все собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и другие объекты организации должны проводиться в соответствии с правилами, определенными "Положением...". Таким образом, пикетирование совершенно произвольно приравнивалось к демонстрациям и митингам. Горисполком своим решением снова вышел за рамки Конституции и законодательства. По его логике, например, рабочие, выставившие пикет у проходной предприятия, должны иметь исполкомовское разрешение на эту акцию.

Далее, в том же решении горисполкома говорилось, что местом для проведения митингов и собраний выбрана площадка возле ДК

ЗИС им. Куйбышева. Ограничение горисполкомом места проведения публичных мероприятий только одним местом означало фактический запрет на предоставление других улиц, площадей для организации собраний и митингов, что противоречит п. 7 "Положения", в котором говорилось, что указанный запрет может иметь место, только если проведение митингов, собраний и демонстраций не соответствует Конституции и действующему законодательству.

Кроме того, упомянутый ДК находится на окраине города, в малоподходящем месте. Тем самым горисполком полностью отказал гражданам в их конституционном праве на ДЕМОНСТРАЦИЮ. На городской окраине можно провести митинг или собрание, но демонстрация там провести невозможно по определению.

Таким образом, решения горисполкома противоречили Конституции РБ и действующему законодательству, а также международным правовым актам — например, ст. 19 и 20 Всеобщей Декларации прав человека, ратифицированной Республикой Беларусь, но отказались, что защищают Конституцию в Могилеве некому.

Областные руководители ряда демократических организаций (ОГП, БНФ, БСД, Свободных профсоюзов) в установленном порядке обжаловали действия Могилевского горисполкома в облгосполком и получили от председателя областного государственного управления **Класова П.Г.** следующего содержания: "По поручению облгосполкома Ваше обращение... рассмотрено совместно с областной прокуратурой. Прокуратурой внесено в горисполком соответствующее представление о приеме данных и других документов в соответствии с законодательством". Это типичная отписка, цель которой — "заволоткнуть" решение вопроса. Ведь вышеуказанные решение и распоряжение горисполкома при этом остались в силе.

Может быть, свое слово сказал суд? Судья Ленинского районного суда **Тарасова Г.В.** отказалась принять жалобу со следующей мотивировкой: "Заявителям следует указать в принятии их жалобы, т.к. согласно п. 5 постановления **Пленума Верховного суда РБ** от 04.09.92 N 12 "О рассмотрении судами жалоб на неправомочные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан" не подлежат судебному обжалованию акты государственных органов и должностных лиц, имеющие нормативный характер". Не важно, что в ст. 122 Конституции, в частности, говорится: "Вопросы, относящиеся к деятельности депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан, а также в

портах, различается почти на час, кроме того, ни **Новиков**, ни **Кириленко** не было вызвано на заседание суда, хотя их присутствие было важно для установления обстоятельств. Тем не менее, 27 мая 1996 г. состоялся суд, и судья **Гуринович Л.Г.** оштрафовала **Ободовского С.В.** на 500 тыс. руб. за призывы к проведению несанкционированного митинга.

Ободовский С.В. обжаловал постановление районного суда председателю областного суда, где указал, что он не призывал к проведению несанкционированного митинга. В этом просто не было необходимости, т.к. митинг продолжался в отведенное горисполкомом время и в установленном месте. Судья не установила и не пояснила, в чем конкретно выражалось "нарушение установленного порядка организации митинга".

Тем не менее, и о. председатель областного суда **Ткачев А.И.** посчитал, что вина **Ободовского** материалами дела установлена. На ходатайство **Ободовского С.В.** в Верховный Суд РБ также была получена стандартная отписка, подписанная председателем Верховного Суда **Караваем В.С.**

В данном деле, прежде всего, ясно видно отсутствие власти и независимого рабочего давления. Власть фактически признает только традиционные карманные коммунистические профсоюзы ("приводные ремни" администрации) и всецело дискриминирует независимые профсоюзы. Тем самым власть грубо нарушает закон РБ "О профессиональных союзах", где говорится, что все профсоюзы имеют равные права.

Ограничение горисполкомом места проведения публичных мероприятий только одним местом означало фактический запрет на предоставление других улиц, площадей для организации собраний и митингов, что противоречит п. 7 "Положения", в котором говорилось, что указанный запрет может иметь место, только если проведение митингов, собраний и демонстраций не соответствует Конституции и действующему законодательству.

Кроме того, упомянутый ДК находится на окраине города, в малоподходящем месте. Тем самым горисполком полностью отказал гражданам в их конституционном праве на ДЕМОНСТРАЦИЮ. На городской окраине можно провести митинг или собрание, но демонстрация там провести невозможно по определению.

Таким образом, решения горисполкома противоречили Конституции РБ и действующему законодательству, а также международным правовым актам — например, ст. 19 и 20 Всеобщей Декларации прав человека, ратифицированной Республикой Беларусь, но отказались, что защищают Конституцию в Могилеве некому.

Областные руководители ряда демократических организаций (ОГП, БНФ, БСД, Свободных профсоюзов) в установленном порядке обжаловали действия Могилевского горисполкома в облгосполком и получили от председателя областного государственного управления **Класова П.Г.** следующего содержания: "По поручению облгосполкома Ваше обращение... рассмотрено совместно с областной прокуратурой. Прокуратурой внесено в горисполком соответствующее представление о приеме данных и других документов в соответствии с законодательством". Это типичная отписка, цель которой — "заволоткнуть" решение вопроса. Ведь вышеуказанные решение и распоряжение горисполкома при этом остались в силе.

Может быть, свое слово сказал суд? Судья Ленинского районного суда **Тарасова Г.В.** отказалась принять жалобу со следующей мотивировкой: "Заявителям следует указать в принятии их жалобы, т.к. согласно п. 5 постановления **Пленума Верховного суда РБ** от 04.09.92 N 12 "О рассмотрении судами жалоб на неправомочные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан" не подлежат судебному обжалованию акты государственных органов и должностных лиц, имеющие нормативный характер". Не важно, что в ст. 122 Конституции, в частности, говорится: "Вопросы, относящиеся к деятельности депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан, а также в

портах, различается почти на час, кроме того, ни **Новиков**, ни **Кириленко** не было вызвано на заседание суда, хотя их присутствие было важно для установления обстоятельств. Тем не менее, 27 мая 1996 г. состоялся суд, и судья **Гуринович Л.Г.** оштрафовала **Ободовского С.В.** на 500 тыс. руб. за призывы к проведению несанкционированного митинга.

Областные руководители ряда демократических организаций (ОГП, БНФ, БСД, Свободных профсоюзов) в установленном порядке обжаловали действия Могилевского горисполкома в облгосполком и получили от председателя областного государственного управления **Класова П.Г.** следующего содержания: "По поручению облгосполкома Ваше обращение... рассмотрено совместно с областной прокуратурой. Прокуратурой внесено в горисполком соответствующее представление о приеме данных и других документов в соответствии с законодательством". Это типичная отписка, цель которой — "заволоткнуть" решение вопроса. Ведь вышеуказанные решение и распоряжение горисполкома при этом остались в силе.

Первой "по-могилевски"

19 апреля 1996 г. могилевские организации ОГП, БСД и Свободных профсоюзов подали в горисполком заявление на проведение на пл. Ленина митинга, посвященного международному Дню труда 1 Мая. В своем ответе горисполком предложил им присутствовать к митингу, который будет проводиться на Советской площади традиционные профсоюзы. Чтобы не создавать конфронтации, с этим согласились. Тем не менее, 1 мая по дороге на Советскую площадь члены этих организаций неоднократно останавливали и обыскивали прохожих на улице силами милиции и ОМОНа.

Эти действия проводились несмотря на то, что могилевские областные организации ОГП, БСД и Свободных профсоюзов являются организациями, которые взяты на учет в установленном законом порядке. Ни цели, ни задачи этих организаций (которые изложены в уставах, зарегистрированных Министерством юстиции РБ), ни их про-

шлые действия не давали никаких оснований подозревать их в каких-то экстремистских намерениях. Поэтому подобные действия милиции и ОМОНа можно расценивать только как запугивание и пограничное унижение гражданского достоинства людей. Кроме того, у г-на **Ободовского С.В.** была отбрана символика Свободного профсоюза, в которой присутствует бело-красно-белый флаг как составной элемент. Эта символика зарегистрирована в установленном порядке. Соответствующее свидетельство **Ободовский** предъявил ст. лейтенанту **Дроздову** во время незаконного обыска. У г-на **Сердюкова А.В.** отобраны листовки, в которых нет никаких экстремистских призывов. У г-на **Лисицина А.И.** отобран плакат следующего содержания: "Да — социальным реформам, нет — дикому капитализму".

Никаких протоколов изъятия при этом не составлялось, о понятиях не было и речи. Таким об-

разом, имело место покушение на частную собственность с применением угрозы силой, т.е. грабеж. На Советской площади представители вышеупомянутых организаций предлагали выступить на митинге по вопросам экономических реформ, социальной защиты, проблем безработицы, невыплаты зарплаты и т.п. — по вопросам, непосредственно относящимся к тематике данного митинга. Однако председатель областной организации Свободного профсоюза **Ободовского С.В.** не предоставил слова, несмотря на то, что митинг с запланированной продолжительностью один час продолжался только сорок минут. Следовательно, время для дополнительных выступлений было. Тем не менее, ответственный за проведение митинга **Маринович В.П.** отказался предоставить слово кому-либо, не входящему в список, одобренный властями. После того как в 11-40 закончили выступать запланированные докладчики, представители демократических организаций обратились через мегафон к рядом стоящим гражданам, чтобы объяснить людям сложившуюся ситуацию. Через несколько минут на них набросились люди в милициской форме и потащили в опорный пункт на Советской площади. Люди в милициской форме не предоставляли, не предъявляли каких-либо удостоверений, ничего не говорили о мотивах нападения. Слышались лишь угрозы применения силы и обвинений, что задерживаемые находятся в нетрезвом виде. В числе задержанных оказались и депутаты городского Совета **Сердюков А.В.** и **Каминский Т.Е.** Фактически, на гражданах было совершено немотивированное и неспровоцированное нападение. Это является хулиганством в злостной форме, потому что оно было совершено в общественном месте и в присутствии большого количества людей. После часового пребывания в опорном пункте задержанных отпустили. Никаких протоколов задержания при этом не составлялось. По событиям 1 Мая в тот же день было подано заявление в прокуратуру и УВД, подписанное девятью гражданами, где они просили провести расследование фактов грабежа и насилия. В ответ была получена пустая отписка. Единственная реакция правоохранительных органов — **Ободовский С.В.** вызвали 6-го мая в Центральный РОВД и арестовали по обвинению в организации несанкционированного митинга. На основании рапорта, подписанного майором милиции **Шашковым П.Е.** (этот рапорт полностью противоречит показаниям свидетелей), майор **Бурлаков А.А.** составил протокол об административном правонарушении, который с санкции начальника Центрального РОВД полковника **Терехова А.А.** был передан в суд Центрального района г. Могилева. 8 мая состоялся суд, который отложил дело за недостаточностью улик (был представлен только рапорт и путанные показания м-ра **Шашкова**). Тогда в Центральном РОВД задним числом составили еще два рапорта, подписанные старшим милиции **Новиковым А.А.** и рядовым **Кириленко Ю.Г.** Эти рапорта трудно признать достоверными, т.к. они не фигурировали в протоколе об административном правонарушении, время инцидента, указанное в ра-

Ограничение горисполкомом места проведения публичных мероприятий только одним местом означало фактический запрет на предоставление других улиц, площадей для организации собраний и митингов, что противоречит п. 7 "Положения", в котором говорилось, что указанный запрет может иметь место, только если проведение митингов, собраний и демонстраций не соответствует Конституции и действующему законодательству. Кроме того, упомянутый ДК находится на окраине города, в малоподходящем месте. Тем самым горисполком полностью отказал гражданам в их конституционном праве на ДЕМОНСТРАЦИЮ. На городской окраине можно провести митинг или собрание, но демонстрация там провести невозможно по определению. Таким образом, решения горисполкома противоречили Конституции РБ и действующему законодательству, а также международным правовым актам — например, ст. 19 и 20 Всеобщей Декларации прав человека, ратифицированной Республикой Беларусь, но отказались, что защищают Конституцию в Могилеве некому. Областные руководители ряда демократических организаций (ОГП, БНФ, БСД, Свободных профсоюзов) в установленном порядке обжаловали действия Могилевского горисполкома в облгосполком и получили от председателя областного государственного управления **Класова П.Г.** следующего содержания: "По поручению облгосполкома Ваше обращение... рассмотрено совместно с областной прокуратурой. Прокуратурой внесено в горисполком соответствующее представление о приеме данных и других документов в соответствии с законодательством". Это типичная отписка, цель которой — "заволоткнуть" решение вопроса. Ведь вышеуказанные решение и распоряжение горисполкома при этом остались в силе. Может быть, свое слово сказал суд? Судья Ленинского районного суда **Тарасова Г.В.** отказалась принять жалобу со следующей мотивировкой: "Заявителям следует указать в принятии их жалобы, т.к. согласно п. 5 постановления **Пленума Верховного суда РБ** от 04.09.92 N 12 "О рассмотрении судами жалоб на неправомочные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан" не подлежат судебному обжалованию акты государственных органов и должностных лиц, имеющие нормативный характер". Не важно, что в ст. 122 Конституции, в частности, говорится: "Вопросы, относящиеся к деятельности депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан, а также в

Ограничение горисполкомом места проведения публичных мероприятий только одним местом означало фактический запрет на предоставление других улиц, площадей для организации собраний и митингов, что противоречит п. 7 "Положения", в котором говорилось, что указанный запрет может иметь место, только если проведение митингов, собраний и демонстраций не соответствует Конституции и действующему законодательству. Кроме того, упомянутый ДК находится на окраине города, в малоподходящем месте. Тем самым горисполком полностью отказал гражданам в их конституционном праве на ДЕМОНСТРАЦИЮ. На городской окраине можно провести митинг или собрание, но демонстрация там провести невозможно по определению. Таким образом, решения горисполкома противоречили Конституции РБ и действующему законодательству, а также международным правовым актам — например, ст. 19 и 20 Всеобщей Декларации прав человека, ратифицированной Республикой Беларусь, но отказались, что защищают Конституцию в Могилеве некому. Областные руководители ряда демократических организаций (ОГП, БНФ, БСД, Свободных профсоюзов) в установленном порядке обжаловали действия Могилевского горисполкома в облгосполком и получили от председателя областного государственного управления **Класова П.Г.** следующего содержания: "По поручению облгосполкома Ваше обращение... рассмотрено совместно с областной прокуратурой. Прокуратурой внесено в горисполком соответствующее представление о приеме данных и других документов в соответствии с законодательством". Это типичная отписка, цель которой — "заволоткнуть" решение вопроса. Ведь вышеуказанные решение и распоряжение горисполкома при этом остались в силе. Может быть, свое слово сказал суд? Судья Ленинского районного суда **Тарасова Г.В.** отказалась принять жалобу со следующей мотивировкой: "Заявителям следует указать в принятии их жалобы, т.к. согласно п. 5 постановления **Пленума Верховного суда РБ** от 04.09.92 N 12 "О рассмотрении судами жалоб на неправомочные действия органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан" не подлежат судебному обжалованию акты государственных органов и должностных лиц, имеющие нормативный характер". Не важно, что в ст. 122 Конституции, в частности, говорится: "Вопросы, относящиеся к деятельности депутатов, их исполнительных и распорядительных органов, которые ограничивают или нарушают права, свободы и законные интересы граждан, а также в

НЯМА ЦІШЫНІ НА ГАБРЭЙСКИХ МОГИЛКАХ

Габрэйскія могілкі ў Магілёве паступова становяцца адным з самых жалівых прыкладаў варварскай адносінаў дзяржавы да культурнай, духоўнай ды і проста жыццёвай спадчыны сваіх грамадзян.

Габрэйскія могілкі, як і суседнія з імі "рускія" — відаць, старэйшыя ў горадзе. Аўтар бачыў іх на мале яшчэ 18-га стагоддзя. Вядома, што раней габрэў хавалі асобна. Звязана гэта было ня толькі з адасобленым жыццём тагачаснай габрэйскай грамады. Рэлігійныя традыцыі — вось што найперш вымагаля

мець такую адасобленасць.

Час мінаў, мікрэлігійная мяжа паступова знікала, але могілкі заставаліся адасобленымі. У гэтым быў ужо і свой гістарычна-культурны сэнс, бо могілкі маглі і павінны былі б пераўтварыцца ў своеасаблівы агульны мемарыяльны помнік. Як ва ўсім свеце.

Год за годам наведваюся я сюды. Год за годам прыходзіцца назіраць, як на вачах людзей могілкі становяцца сметнікам. Але такім сметнікам, у якім і зараз адбываюцца пахаванні, дзе ў зямлю і зараз апускаюць труны з нябожчыкамі. Шматлікія спра-

бы аўтара на працягу некалькіх гадоў хоць некалькіх разўважэнняў да гэтага жалівага відзішча ўвесь час натываліся на посмешкі рознакаліберных дзяржаўных чыноўнікаў. "А дзе ж вашы багатыя мясцовыя габрэўскія могілкі? У дзяржавы зараз грошай бракуе. А ў вас, габрэў, яны ёсць. Вы самі і займаецеся гэтым пытаннем", — казаў мне адзін былы намеснік магілёўскага мэра. "Што вы лезеце з вашымі праблемамі, калі ў нас хапае іншых!" — адмакнуўся другі чыноўнік. Калі аўтар паспрабаваў высветліць ці збіраецца штосьці ра-

біць ужо лукашэнкаўская вертыкаль, то ўвогуле не здолеў знайсці нікога, хто бы змог мне на гэта адказаць.

Я не збіраюся апраўдваць габрэйскую грамаду. Мажліва, яна сапраўды магла б узяць на сябе частку клопату і выдаткаў. Але ж не ў лепшым стане ў нас і "польскія", і "рускія", і Успенскія могілкі. А ці не вар'яцтва, што дарогу на вуліцы Крупскай праклалі па костках немцаў, якія памёрлі тут падчас апошняй вайны? У гарвыканкама знаходзяцца шалёныя грошы на агульнагарадскія святы, а на памяць людскую —

няма. А зараз на габрэйскіх могілках адбываецца проста жаж. Яны афіцыйна зачыненыя, але на іх працягваюцца пахаванні: я бачыў днямі паміж магіламі вялізныя кучы смецця, сярод якіх жаўцелі чалавечыя чэрапы і павалены адзін на аднаго надмагільныя помнікі мінулых часоў з надпісамі ўрыцкай вяззю... А зусім непадалёк нехта калаў новую яміну, не звяртаючы ўвагі на суседскія магілы.

Сымон ГЛАЗШТЭЙН.

КОЛЬКІ НАСЕЛЬНІЦТВА ЖЫЛО У МАГІЛЁўСКОЙ ГУБЕРНІІ НАПРЫКАНЦЫ XIX СТ.?

Магілёўская губерня ў канцы XIX-пачатку XX ст. складалася з паветаў: Магілёўскага, Быхаўскага, Гомельскага, Горацкага, Клімавіцкага, Мсціслаўскага, Аршанскага, Рагачоўскага, Сенненскага, Чавускага, Чэркаўскага.

Усяго ў губерні налічвалася насельніцтва 1.686.764 чалавекі.

Па агульнай колькасці на-

сельніцтва на першым месцы знаходзіліся паветы: Гомельскі (224723 ч.) і Рагачоўскі (224652 ч.), на апошнім Чавускі павет (88686 ч.). Для параўнання: у Магілёўскім (155740), Чэркаўскім (150277), Клімавіцкім (143287), Быхаўскім (124820), Горацкім (122559), Мсціслаўскім (103300).

Аднак колькасць насельніцтва не знаходзілася ў прамых суад-

носінах з яго шчыльнасцю.

Найбольш шчыльна быў заселены Магілёўскі павет — на 1 кв. вярсту прыходзілася 51,74 чалавека (з улікам г.Магілёва, дзе жыло 43119 асоб) і Горацкі — 49,27. Без уліку гарадоў Горацкі — 45,25 і Мсціслаўскі — 42,69. Тут Магілёўскі знаходзіўся толькі на трэцім месцы.

Найменш заселенымі былі Рагачоўскі (34, 31 і 32,90) і Быхаўскі (30,40 і 27,85) паветы.

АКУЛЬ ПАХОДЗІЛА НАСЕЛЬНІЦТВА?

Вылучаліся чатыры групы насельніцтва Магілёўскага краю: ураджэнцы мясцовыя (таго ж павета ці горада, дзе жылі), ураджэнцы іншых паветаў той жа губерні, ураджэнцы іншых гу-

берняў і ураджэнцы замежных дзяржаў.

У паветах Магілёўскай губерні мясцовыя ураджэнцы складалі мажылішнюю масу насельніцтва (93,29%). У гарадах іх было знач-

на менш (68,47%). Павялічвалася лічба ураджэнцаў іншых губерняў (16,36%) у асноўным з цэнтральнай часткі Расійскай імперыі. У гарадах гэта тлумачылася тым, што кіраўнікі мясцовай адміністрацыі былі прыезджымі.

ЯКІЯ ГРУПЫ НАСЕЛЬНІЦТВА ПЕРАВАЖАЛІ?

Напрыканцы XIX ст. найбольшай групай насельніцтва ў Магілёўскай губерні і ў паветах без гарадоў былі сяляне (80,13% і 85,70%), а ў гарадах мяшчане (67,92%). Аднак, трэба адзначыць, што ў гарадах хапала і сялян (21,78% ад усяго гарадско-

га насельніцтва) і каваларат, багата было мяшчан у паветах (12,46%). Гэта можна растлумачыць тым, што ў губерні было ня мала мястэчак, напрыклад, Шклоў, Крычаў і інш., якія да канца XVIII ст. лічыліся гарадамі і мелі павялічаны лад, згодна з Магі-

дэбургскім правам.

У гарадах жыло даволі шмат шляхты як патомнай (3,42%), так і асабістай, улічваючы сярод апошняй і чыноўнікаў (2,64%). У паветах патомная шляхта складала толькі 1,11% ад агульнай колькасці насельніцтва.

ЯКОЇ ВЕРЫ ТРЫМАЛАСЯ НАСЕЛЬНІЦТВА ЗГОДНА ПЕРАПІСУ 1897 Г.?

Першае месца сярод насельніцтва губерні займалі праваслаўныя (83,13%), потым ішлі іўдзеі (12,09%), далей рыма-католікі — 2,98%, стараабрадцы (1,39%), пратэстанты (0,41%).

Праваслаўных найбольш было між беларусаў (97,81%) і

ўкраінцаў (96,97%). Няшмат іх між рускіх (62,7%), 35,08% былі раскольнікі-стараабрадцы, 1,65% рыма-католікі і нават 0,45% (больш за ўсяго сярод іншых) іўдзеі. Праваслаўная вера была даволі пашырана сярод эстаў (35,05%) і латышоў (23,34%).

Даволі высокі працэнт (1,96%) быў беларусаў рыма-католікаў. А найбольш рыма-католікаў было між паліякаў (99,22%) і літоўцаў (97,80%). Яўрэі на 99,97% вызнавалі іўдзейства і толькі 0,03% палічылі сябе праваслаўнымі.

Немцы і латышы ў большасці былі пратэстантамі (83,99% і 67,11%).

Адказы на крыжаспоў, апублікаваны ў мінулым (16) нумары ТЫДНЁВІКА

П.А. ГАРЫЗАНТАЛІ: 3.Большасць, 6.Покучы, 7.Швагер, 11.Ляска, 12.Скокі, 13.Скібіна, 16.Рубель, 17.Шмалец, 18.Улада, 19.Гаць, 20.Рала, 22.Кошчы, 25.Рахуба, 26.Пастаў, 30.Сакачун, 32.Сумёт, 33.Буякі, 34.Часіна, 35.Шчупак, 36.Пацешніца.

П.А. ВЕРТЫКАЛІ: 1.Плячоўка, 2.Псаванне, 4.Бойка, 5.Вейка, 8.Вястун, 9.Нябога, 10.Акраец, 14.Кляцба, 15.Амбарас, 21.Ланцуг, 23.Шэрань, 24.Затока, 27.Сальніца, 28.Бурчнік, 29.Лёкай, 31.Бугай.

У рэдакцыю газеты "Тыднёвік Магілёўскі"

Ад сябе, сваіх дачок і князі дзядулі шчыра дзякуючы сяброў, палічваючы, што падтрымалі нас у горы, якое напаткала нашу сям'ю.

Сардэчная ўдзячнасць гарадской асацыяцыі "Кола Сяброў", калектыву лябараторыі МПА "Хімавалякно", якія ўзялі на сябе клопаты, што былі звязаныя з пахаваннем маіх дзяцей. Ратуй вас пан Бог, добрыя людзі!

В.ЦУРПАНАЎ.

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "БЕЛКОТЛОПРОМ"

ПРЕДЛАГАЕТ:

● современные автоматизированные стальные водогрейные и паровые КОТЛЫ, модульные КОТЕЛЬНЫЕ для отопления объектов бытового и производственного назначения любой производительности;

- РАЗРАБОТКУ проектной документации;
- МОНТАЖ и реконструкцию котельных;
- НАЛАДКУ и пуск котельных.

Тел./факс. (0222) 25-58-77.

Рэдактар Генадзь СУДНІК

Інфармацыйна-аналітычная газета, заснаваная Магілёўскай гарадской асацыяцыяй "КОЛА СЯБРОЎ".

Зарэгістравана ў Дзяржаўным Рэспубліцы Беларусь па друку за № 831.

Газета выходзіць па пятніцах, пераважна на беларускай мове.

АДРАС РЕДАКЦЫІ:
212030 г. Магілёў,
вул. Першамайская, 8-22.

ТЕЛЕФОНЫ:
31-04-15,
22-97-82